Министерство внутренних дел Российской Федерации

Саратовский юридический институт

На правах рукописи

РЫЧКАЛОВА Лариса Алексеевна

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ФОНОГРАММ РЕЧИ ЛИЦ, ВЛАДЕЮЩИХ ТЮРКСКО-РУССКИМ ДВУЯЗЫЧИЕМ

Специальность 12.00.09 -

криминалистика; уголовный процесс;

теория оперативно-розыскной деятельности

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Саратов 1999

Диссертация выполнена в Саратовском юридическом институте МВД РФ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Социально-экономические преобразования, происходящие в настоящее время в России и в странах ближнего зарубежья, а также постоянная миграция населения сопровождаются быстрым ростом преступности с нередким применением методов терроризма, насилия, угроз, шантажа, похищения людей.

Рост числа уголовных дел, связанных с раскрытием и расследованием подобного рода преступлений, ведет к росту экспертных исследований, которые проводятся экспертно-криминалистической службой МВД Российской Федерации. Поэтому руководство МВД России в ряде последних своих решений, в частности, в решении коллегии МВД Российской Федерации от 8 июля 1995 г. № 5 КМ/1, обращает особое внимание на необходимость более качественного экспертно-криминалистического

обеспечения раскрытия и расследования преступлений, что возможно решить посредством комплекса организационных и научных мер, а также путем разработки и внедрения в экспертную практику новых методов исследования из области судебных экспертиз.

В свете реализации указанных решений коллегии МВД России возрастает необходимость более качественного раскрытия и расследования преступлений средствами фиксации речевых сообщений с помощью современной аудиоаппаратуры и проведения экспертных идентификационных и диагностических исследований речевой информации лиц, представляющих интерес для оперативных и следственных действий.

Известно, что в своих противоправных деяниях преступники широко используют различные средства звуко- и видеозаписи, что в немалой степени обусловлено использованием достижений в развитии технологий и средств связи, обслуживающих коммерческую и экономическую деятельность, перевозки, туризм, незаконное предпринимательство и т.п., а это значит, что в качестве вещественных доказательств об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, все чаще предстают магнитные записи звуков различного происхождения (фонограммы) и, в частности, устной речи человека, его изображения (видеограммы), а также сами аудиовизуальные средства.

Магнитные звуко- и видеозаписи, представленные в органы следствия и суда в качестве вспомогательных объектов, в которых отражены отдельные свойства и признаки личности, нередко оказываются единственным объективным доказательством совершения преступления, а их экспертное исследование с целью последующей идентификации и диагностики личности по признакам устной речи позволяет вынести окончательный безошибочный приговор. Криминалистическое исследование магнитной звукозаписи и изображения является новым родом криминалистических экспертиз и пока еще полностью не сформировалось. Этим объясняется разное название данной экспертизы: сначала она называлась вокалографической, длительное время и сейчас - фоноскопической, затем - фонографической и в последнее время - видеофонографической, в которой выделены две самостоятельные экспертизы: фонографическая (фоноскопическая) и видеографическая, хотя и исследуется единая магнитная пленка с изображением и следами звука.

Наиболее распространенной является криминалистическая фоноскопическая экспертиза, на исследование которой поступает фонограмма устной речи человека, сопутствующего звукового фона, а нередко и самих звукозаписывающих устройств, с помощью которых была изготовлена фонограмма.

Теоретические и методические основы этого нового вида криминалистических экспертиз разработаны в трудах известных криминалистов А.И.Винберга, Р.С.Белкина, Л.Н.Гаврилова, Г.Л.Грановского, Л.И.Громовенко, Е.И.Галяшиной, Е.Н.Дмитриева, О.В.Жгенти. В.Р.Женшго, А.А.Ложкевича, Д.Я.Мирского, В.С.Пономарева, Г.С.Рамишвили, Э.К.Ребгуна, Е.Р.Россинской, В.А.Снеткова, О.Д.Сердюкова, И.Н.Тимофеева. М.А.Тушишвили, В.А.Чиванова, В.Л.Шаршунского и др.

Практические рекомендации по методике производства экспертиз магнитной записи речи человека в целях идентификации и диагностики его личности отражены в сборниках научных трудов, учебно-методических пособиях и предназначены для экспертов, следователей и судей.

Однако в силу становления данного вида экспертизы вопросы ее совершенствования и дальнейшего развития освещены в разрозненных литературных источниках порой без должного единого толкования используемой терминологии, а также основных положений как самой методики, так и системы методов криминалистического экспертного исследования магнитной записи речи человека.

Необходимость дальнейшей разработки теории и методики идентификации и диагностики лиц по фонограммам их речи обусловлена как состоянием криминогенной обстановки в стране, так и развитием криминалистики и судебных экспертиз. В особой разработке нуждается методика фоноскопической экспертизы по установлению национальной принадлежности говорящего по признакам голоса и речи, зафиксированным на магнитную ленту и представляющим в совокупности индивидуальный "речевой портрет", в котором отражается влияние национальной специфики родного языка человека при овладении им другим языком.

Такой "портрет", в частности, создается в фоноскопической экспертной диагностике личности говорящего на основе исследования его устной речи на русском языке с учетом ее соответствия или несоответствия системе норм русского языка и используется в целях получения розыскной информации оперативными службами, следствием и судом.

Проблема создания таких "речевых портретов" пока еще только разрабатывается для нужд следственной и экспертной практики.

Учитывая географическое расположение Саратовской и Волгоградской областей, их близость и соседство с народами Казахстана, Узбекистана, а также как место постоянного проживания поволжских татар, наличие различных контактов населения, осуществляемых с помощью русского языка, представляется, что создание таких национальных "речевых портретов" является крайне необходимым в целях криминалистического распознавания личности говорящего, владеющего тюрско-русским двуязычием (билингвизмом).

Поэтому диссертационное исследование посвящено актуальной и малоизученной проблеме - психолингвистическим основам методики криминалистической фоноскопической экспертизы устной речи, решаемой на материале тюрско-русского двуязычия : узбекско-русского, татарско-русского и казахско-русского.

Свободное владение диссертантом указанными тюркскими языками позволило ему подойти к решению задач диссертационного исследования с новых нетрадиционных позиций.

Отмеченные обстоятельства определили выбор темы диссертации и свидетельствуют об ее актуальности и практической значимости.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ. Целью диссертационного исследования является многоаспектный анализ правовой природы криминалистической фоноскопической экспертизы фонограмм речи; выявление, сопоставление и описание совокупности диагностических лингвистических признаков устной речи лиц, владеющих тюрско-русским двуязычием.

Для реализации поставленной цели потребовалось решить ряд ЗАДАЧ:

- на основании изучения и анализа специальной литературы определить сущность, специфику и юридическое обоснование криминалистической фоноскопической экспертизы фонограмм речи;

- изучить и дать исторический экскурс по использованию материалов звукозаписи в качестве вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве и их экспертного исследования;

- изучить, обобщить и систематизировать научные данные методики криминалистической фоноскопической экспертизы по всем стадиям исследования, дополнив их новейшими достижениями отечественной криминалистики;

- изучить и обобщить систему методов и их модификаций, используемых в процессе производства криминалистической фоноскопической экспертизы;

- разработать и научно обосновать методические рекомендации по совершенствованию методики создания сравнительных речевых образцов, используемых при производстве фоноскопической экспертизы;

- изучить и определить наиболее актуальные и перспективные направления дальнейшего развития и совершенствования методики криминалистической диагностики личности по фонограммам речи;

- изучить и раскрыть значимость устно-речевой деятельности индивида, зафиксированной на магнитной ленте, как основы криминалистической диагностики личности говорящего;

- разработать и провести исследования по выявлению и сопоставлению диагностических лингвистических признаков устной речи двух социальных групп современной молодежи;

- изучить труды известных ученых-криминалистов и обобщить содержание информационных уровней свойств говорящего по фонограммам речи;

- изучить и выявить сходство и различие в совокупности диагностических лингвистических признаков устной речи лиц, владеющих узбекско-русским, татарско-русским, казахско-русским двуязычием;

- разработать методические рекомендации по определению лиц, владеющих тюрско-русским двуязычием.

В качестве ОБЪЕКТА данного исследования рассматривается процесс производства криминалистической фоноскопической экспертизы фонограмм устной речи, в целях идентификации и диагностики личности говорящего, а ПРЕДМЕТОМ ИССЛЕДОВАНИЯ является малоизученная в теоретическом и практическом плане криминалистическая диагностика личности говорящего, владеющего тюрско-русским двуязычием, по признакам его устной речи на русском языке.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ. Методологическую основу диссертационного исследования составили положения диалектического материализма, законы логики и комплексный подход к решению проблемы.

Теоретические и методические положения диссертации разработаны на базе использования системы общенаучных и частнонаучных методов познания, современных достижений криминалистики и судебной экспертизы.

В процессе экспериментального исследования использовались системно-структурный и сопоставительный анализы.

Анализ и решение проблемы осуществлялось на основе изучения результатов теоретических и экспериментальных исследований в области криминалистики, судебной фоноскопии, положений действующего законодательства, теоретических и процессуальных установок уголовного судопроизводства по вопросам применения магнитной записи при расследовании и раскрытии преступлений.

Поскольку исследование многосложного объекта судебной фоноскопии производится с помощью научных данных различных областей знаний, трансформированных криминалистикой, автор исходя из цели и задач диссертации изучил основные положения физиологии, анатомии, психологии, языкознания, психолингвистики, социолингвистики, теории речевой информации и др. наук, а именно о (об):

- анатомическом строении, функциональных особенностях речеобразующих органов, влиянии высшей нервной деятельности индивида на порождение им речевого высказывания:

- общефункциональных и специфических механизмах речевой деятельности;

- закономерностях формирования индивидуальных навыков и умений в речевой деятельности в зависимости от различных факторов и общей коммуникативной культуры интеллекта;

- проявлении функций языка в. устно-речевой деятельности человека и способах получения, передачи и восприятия им речевой информации;

- вопросах языковых контактов и звуковой интерференции.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ определяется тем, что в нем впервые нетрадиционно предпринят комплексный подход к разработке методики криминалистической диагностики национальности говорящего тюркского происхождения на основе его устной русской речи, отражающей интерферирующее влияние системы родного языка.

Необходимость такого научного исследования обусловлена начавшейся разработкой региональной и социокультурной экспертной диагностики личности, а также созданием Федеральной фонотеки, проводимых органами МВД и ФСБ России.

Выявленные в ходе исследования диагностические лингвистические признаки русской устной речи лиц, владеющих узбекско-русским, татарско-русским и казахско-русским двуязычием, позволили диссертанту внести существенные дополнения и поправки в "Лингвистические паспорта", которыми пользуются эксперты-фоноскописты на практике.

Основу диссертации составляет обобщающее изложение методики криминалистической фоноскопической экспертизы личности по магнитной записи речи с подробной характеристикой используемых современных методов по всем стадиям исследования фонограмм речи.

Учитывая особую трудность и недостаточную разработанность методики получения экспериментальных сравнительных речевых образцов, без которых невозможно производство фоноскопической экспертизы фонограмм речи в целях диагностики личности говорящего, диссертантом предпринята попытка разработки методических рекомендаций по совершенствованию приемов получения сравнительных речевых образцов.

В диссертации рассмотрены и определены наиболее актуальные и перспективные направления дальнейшего развития и совершенствования методики криминалистической диагностики личности по фонограммам речи; раскрыта значимость устно-речевой деятельности индивида как основы диагностики его личности, что нашло свое подтверждение при исследовании и определении показателей информативной значимости лингвистических признаков устной речи двух социальных групп современной молодежи; выделены и систематизированы информационные уровни свойств говорящего по фонограммам речи.

НА ЗАЩИТУ ВЫНОСЯТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ:

- уточнение понятийного аппарата сущности, специфики и юридического обоснования криминалистической фоноскопической экспертизы фонограммы речи;

- рекомендации по совершенствованию методики получения сравнительных образцов устной речи для производства криминалистической фоноскопической экспертизы;

- разработка общих положений устно-речевой деятельности индивида как основы криминалистической диагностики личности в фоноскопической экспертизе;

- внедрение методики диагностирования лингвистических признаков устной речи двух социальных групп - представителей современной молодежи;

- использование методики выявления и оценки совокупности диагностических лингвистических признаков устной речи лиц, владеющих узбеко-русским, татарско-русским, казахско-русским двуязычием в целях получения орентирущей розыскной информации;

внедрение результатов сопоставительного анализа совокупности диагностических лингвистических признаков устной речи лиц, владеющих тюрско-русским двуязычием в целях совершенствования экспертной фоноскопической экспертизы.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ. Разработанные в рамках настоящего исследования лингвистические и методические основы распознавания лиц, владеющих тюрско-русским двуязычием, расширяют круг задач, решаемых в настоящее время судебной фоноскопической экспертизой и правоохранительными органами.

Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при подготовке следователей и экспертов в учебных заведениях МВД Российской Федерации.

Основные положения диссертационного исследования докладывались на научно-практической конференции, проходившей в СЮИ МВД России в 1998 г., на научно-методическом семинаре преподавателей кафедр криминалистического цикла СЮИ МВД РФ, опубликованы и депонированы в статьях, рекомендованы слушателям экспертного и следственного факультетов Волгоградского и Саратовского юридических институтов МВД Росси при подготовке к семинарским и практическим занятиям, внедрены в практическую деятельность экспертов ЭКУ УВД Волгоградской и Саратовской областей.

ОБЪЕМ И СТРУКТУРА РАБОТЫ. Диссертация изложена на 249 страницах машинописного текста. Она состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы из 173 наименований, а также приложения на 15 страницах.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во ВВЕДЕНИИ обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяется его цель, задачи и методологическая основа, раскрывается научная новизна и практическая значимость работы, формулируются положения, выдвигаемые на защиту.

В ПЕРВОЙ ГЛАВЕ - "Становление и развитие криминалистической экспертизы магнитных фонограмм" - характеризуются теоретические положения, являющиеся основополагающими для данного исследования и определяющими подход автора к анализу сущности, специфики, научных основ и юридического обоснования криминалистической фоноскопической экспертизы фонограмм речи. Глава состоит из четырех параграфов. В первом параграфе "Предмет и задачи фоноскопической экспертизы" исследованы понятие, задачи, объекты криминалистического исследования магнитной записи речи, раскрыты основные положения теории идентификации и диагностики личности говорящего по признакам устной речи, а также правовые нормы назначения и производства криминалистических фоноскопических исследований и экспертиз.

Сведения историографического характера по использованию звукозаписи в уголовном судопроизводстве, о различных подходах к решению вопроса о признании магнитной записи речи вещественным доказательством, о специфике и сложности использования фонограмм устной речи для опознания личности говорящего в различных следственных ситуациях, о подходах к решению проблемы разработки классификации признаков устной речи и необходимости разработки основ нового вида криминалистических экспертиз - идентификации личности по голосу - приведены во втором параграфе - "Звукозапись в уголовном судопроизводстве".

На основе анализа специальной литературы диссертант считает, что вопросы использования звукозаписи в уголовно-процессуальных делах нуждаются в самостоятельном научном исследовании.

"Общие положения методики фоноскопической экспертизы" проанализированы автором в третьем параграфе, где рассмотрены различные научные подходы известных криминалистов по вопросу определения фонообъектов, их следов и способов объективного криминалистического экспертного исследования фонограмм и средств звукозаписи.

Говоря о специфике методики судебной фоноскопии, автор подчеркивает, что на ее исследование поступает совершенно особое вещественное доказательство - фонограмма, созданная с помощью технических средств и отражающая в акустической (речевой и звуковой) форме информацию о преступных действиях. Свойства голоса и речи говорящего и весь звуковой фон, зафиксированные на магнитной ленте, предстают в качестве невидимых электромагнитных сигналов, а потому рассматриваются в фоноскопическом

экспертном исследовании как система, состоящая из совокупности элементов и связывающих их отношений.

Специфическую особенность судебной фоноскопии представляет исследование индивидуальной изменчивости голоса говорящего, возникающей под влиянием различных факторов. Экспертная практика показывает, что чаще всего представляются фонограммы, выполненные в экстремальных условиях, при стрессовом состоянии говорящего, что непосредственно отражается на его устной речи. Такие особенности речи в нормальной обстановке могут не проявиться, поэтому сравнение записей устной речи, полученных в разных условиях общения, не всегда позволяет подтвердить личность говорящего, тем более, что с целью отведения от себя подозрения, человек может преднамеренно изменить свой голос. В таких случаях криминалистическая фоноскопическая экспертиза устанавливает достоверность источника сведений, а также возможную фальсификацию фонограммы.

Особое значение в судебной фоноскопии приобретает гарантированная проверка подлинности фонограмм, для чего используют специально выработанные, научно обоснованные и проверенные на практике меры оценки достоверности фонограмм.

В работе подчеркивается необходимость строгого соблюдения всех требований к подготовке материалов на фоноскопическую экспертизу в соответствии с правовой и нормативной регламентацией.

Диссертантом подробно проанализированы и описаны традиционные стадии исследования судебной фоноскопии, проведена систематизация разрозненных по разным источникам сведений о содержании каждой стадии исследования. Отмечая сложность предварительной стадии исследования, автор особое внимание уделяет подготовке экспериментальных сравнительных образцов, т.к. существующие требования к их отбору носят общий характер и не отражают всей совокупности признаков устной речи, что снижает значимость полученных образцов при производстве фоноскопической экспертизы.

В диссертации подчеркивается, что создание сравнительных речевых образцов для современного фоноскопического исследования должно носить глубоко научный характер и решаться различными специальными методами, разработанными криминалистической теорией и практикой ведущих экспертов, а потому при подготовке сравнительных образцов совершенно необходимо участие специалиста по судебной фоноскопии.

В целях совершенствования методики создания сравнительного речевого материала диссертантом разработаны рекомендации, которые строятся с учетом структурной разновидности устного текста, поступившего на фоноскопическую экспертизу вместе с постановлением о ее назначении.

Анализ и решение сложной процедуры стадии раздельного исследования фонограмм осуществлялись на основе изучения теоретических и экспериментальных исследований в области криминалистики и судебных экспертиз, что позволило диссертанту обобщить полученные сведения и определить цель и задачи этой стадии исследований фонограмм речи.

С опорой на новейшие криминалистические методы с использованием компьютерной технологии представлена оценка результатов фоноскопического исследования магнитной записи речи на заключительной стадии, где даны образцы выводов заключения криминалистической фоноскопической экспертизы. Поскольку криминалистическое исследование звукозаписи является комплексным, в нем используются данные различных наук, которые с помощью криминалистической кибернетики, технических средств и математического

аппарата позволяют решить экспертные задачи. Поэтому в выводах эксперта-фоноскописта всегда присутствуют ссылки на соответствующие отрасли научных знаний, с помощью которых производилась экспертиза.

В четвертом параграфе первой главы "Характеристика системы методов криминалистической (риноскопической экспертизы" произведен анализ развития и современного состояния субъективных и объективных методов комплексного исследования фонограмм речи. Подчеркивается особая значимость слухового опыта, слуховой памяти эксперта-фоноскописта, которые способны охватить всю совокупность информации речевых и неречевых сигналов фонограммы, выявить явление маскировки или имитации речи говорящего, ее индивидуальную вариантность в зависимости от различных факторов. Поэтому слух является основным орудием деятельности эксперта-фоноскописта при выделении и описании акустических параметров голоса говорящего.

На основе анализа криминалистической литературы обобщена процедура лингвистического метода, с помощью которого эксперт способен улавливать тончайшие нюансы звучащей речи, оценивать различия, не поддающиеся инструментальному исследованию фонограмм. Специфика лингвистического метода связана с выявлением совокупности идентификационных признаков, составляемых экспертом на основе классификаций признаков соответствующих навыков с учетом структурного содержания текста, который он описывает исходя из фонетических, лексических и синтаксических языковых уровней. При описании лингвистического метода в диссертации использованы научные данные трудов известных ученых криминалистов, ведущих экспертов, изложена специфика лингвистического метода при применении компьютерной техники.

Индивидуальность физической природы речевого сигнала, особенности движений артикуляторных (произносительных) органов, физическая природа колебаний воздушной

струи при речеобразовании дают возможность их количественного исследования с помощью инструментальных методов, используемых для идентификации говорящего по параметрам голоса и речи, поддающимся непосредственному измерению. Результаты математических экспертных исследований,

применение современной спектрально-аналитической и электронно-вычислительной техники служат объективной наглядностью выявленных и обоснованных существенных общих и частных признаков устной речи, способствуют автоматизации процесса анализа и сравнения речевых признаков проверяемого лица, что существенно снижает трудоемкость всего комплексного фоноскопического экспертного исследования фонограмм речи, значительно уменьшает сроки производства криминалистической фоноскопической экспертизы.

Говоря о современных автоматизированных системах, внедренных в производство судебно-фоноскопических экспертиз, автор отмечает большое значение оригинальных электроакустических методов. Некоторые из них предшествовали автоматизированным системам, а другие, модифицируясь, вошли в эти системы. В их основе лежит спектральный анализ голоса и речи человека, позволяющий исследовать речевой сигнал в плане речеобразования и восприятия, С помощью специальной аппаратуры звучащую речь как акустическое явление исследуют по объективным физическим параметрам, преобразуют звуковые колебания в электрические и получают "видимую речь" в виде различных типовых конфигураций, при расшифровке которых выявляются акустические речевые признаки для последующей их классификации .

Акустические признаки имеют определенную устойчивость и выделяются на речевом отрезке любой длины, будь то звук, слог, слово или фраза, а потому документально доказывают идентичность индивидуальных признаков речевого сигнала. В работе отмечается, что совершенствование акустических методов фоноскопической экспертизы в настоящее время достигается за счет использования кибернетических методов, которые рассмотрены в диссертации на примере автоматизированной системы "Диалект", где все виды акустического анализа выполняются программно-математическими методами без использования каких-либо внешних аппаратурных средств.

Однако никакая автоматизированная система, по мнению автора, пока не в состоянии заменить слуховой опыт эксперта-фоноскописта особенно при вариабельности речевого сигнала, которым говорящий может осознанно/ неосознанно управлять, умело скрывая свои намерения и эмоциональное состояние, что оказывается часто важным при решении экспертных задач.

Кроме того автоматизированная система рассчитана на обработку звукового сигнала с нормальной коррекцией акустических параметров, т.е. фонограмм высокого

качества, а в случаях некачественного изготовления, наличия искажений, замены оригинала копией главным становится слух эксперта.

Не случайно все автоматизированные системы распознавания речевых признаков предназначены для работы в диалоге с экспертом.

Поэтому автоматизированная система, по мнению диссертанта, представляет собой вспомогательное техническое средство, относится к разряду оснащенности фоноскопической экспертизы и вместе с различного рода психометрическими шкалами и приемами статистической обработки звукового материала призвана облегчить трудоемкую процедуру комплексного криминалистического фоноскопического исследования. Главное назначение всех систем - помочь эксперту проверить правильность или неправильность выдвинутых им гипотез, сформировать совокупность индивидуальных признаков говорящего, выявить возможность или невозможность сопоставления акустических и технических условий изготовления фонограмм.

ВТОРАЯ ГЛАВА "Психолингвистические основы криминалистической диагностики личности по фонограммам речи" состоит из четырех параграфов. При теоретическом осмыслении имеющихся научных данных по вопросам криминалистической диагностики личности по фонограммам речи диссертанту пришлось констатировать особую сложность и недостаточную изученность рассматриваемых вопросов как в теории криминалистики, так и в теории судебных экспертиз, а также определенный "дефицит" специальной литературы.

Тем не менее, полученные сведения позволили автору проанализировать общие положения криминалистической диагностики личности по магнитной записи речи, определить современное состояние данной проблемы, а также наиболее перспективные направления ее дальнейшего развития и совершенствования.

Первый параграф второй главы "Общенаучные основы диагностики личности по фонограммам речи" содержит анализ наиболее

известных концепций криминалистической диагностики В.А.Снеткова, Ю.Г.Корухова, С.В.Дубровина, В.С.Митричева и их учеников. Вслед за Р.С.Белкиным, криминалистическая диагностика понимается диссертантом "как частный метод познания, позволяющий получить представление о механизме преступного действия на основе его отражения в объектах материального мира".'

В диссертации отмечается, что современная теория криминалистической диагностики личности по фонограммам речи, в отличие от теории криминалистической идентификации, наименее разработана. Поэтому ее понятийный аппарат постоянно пополняется за счет решения научных проблем в других видах криминалистических экспертных исследований.

Так, ценный вклад в дальнейшее развитие учения о криминалистической диагностике, по мнению диссертанта, внесен А.С.Подшибякиным, предложившим принципиально новое понимание ее сущности, которая включает три вида познавательных процессов: узнавание, распознавание, научное познание. Указанные процессы лежат в основе криминалистической диагностики - процессуальной формы исследования, проводимой в целях правосудия и в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Диагностика обычно проводится, когда появляется неизвестный ранее образец и его необходимо классифицировать исходя из общих родовых, видовых признаков.2 Сказанное имеет непосредственное отношение и к экспертной диагностике личности говорящего по магнитной записи речи, а также по сбору розыскной и получения доказательственной информации о неустановленных лицах. Криминалистическая диагностика в экспертных фоноскопических исследованиях предусматривает проведение систематизации и классификации голосов диагностируемых субъектов по признакам их устной речи, а также отбор из множества индивидуальных свойств только тех, которые способствуют раскрытию и расследованию преступления. Поэтому фонограмма голоса и речи человека входит в основной набор

1 Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия, - М.: Изд-во БЕК,1997.- С.59 Подшибякин А.С. Холодное оружие, Криминалистическое учение, - М.: Библиотека, ЮрИнфор., 1997. - С.66

средств идентификации и диагностики личности наряду с образцами почерка, дактилоскопией и фотоизображением.

В целях уточнения и конкретизации наиболее актуальных и перспективных направлений развития этого нового вида фоноскопических экспертиз диссертантом была изучена специальная криминалистическая литература, анализ которой позволил ему определить следующие основные проблемы:

- перспективы дальнейшей разработки научных принципов методики криминалистической диагностики фонограмм речи;

- автоматизация процесса идентификации и диагностики говорящего по фонограммам речи;

- создание аппаратурно-программных комплексов обработки речевого сигнала по фонограммам речи;

- разработка единых информационных стандартов компьютерной фоноскопии;

- проблемы диагностики языковых и поведенческих навыков в речевой деятельности говорящего ;

- проблемы экспертной диагностики эмоционального состояния говорящего;

- социально-лингвистические диагностические исследования личностных характеристик говорящего по фонограмме его речи;

- исследование факторов, влияющих на вариативность свойств звучащей речи;

- проблемы диагностики национальной принадлежности говорящего.

В соответствии с указанными проблемами диссертантом были определены научные задачи настоящего исследования и предпринята попытка их нового решения. Так, задача раскрытия значимости устно-речевой деятельности как основы диагностики личности говорящего рассмотрена во втором параграфе второй главы - "Устно-речевая деятельность как основа диагностики личности говорящего". Экспертная практика показывает, что одним из наиболее сложных объектов криминалистического исследования является речевая деятельность человека, т.к. в ней отражены свойства личности коммуникативного, социального, психологического, биохимического и др. характера. С позиций теории речевой деятельности, разработанной в трудах

Л.С.Выготского, А.Р.Лурии, П.К.Анохина, Н.А.Бернштейна, А.Н.Леонтьева, П.Я. Гальперина, ЛЛ.Леонтьева, И.А.Зимней, В.В.Давыдова и др., диссертант рассматривает общение как целенаправленное взаимодействие людей между собой, опосредованное языком и речью, побуждающее партнеров общения к определенным практическим и умственным действиям под влиянием сообщаемых сведений. Социолингвистикой установлено, что в ходе общения говорящий демонстрирует особенности группового поведения, подчиняясь законам речевого взаимодействия. С учетом указанных положений диссертантом было проведено исследование звукозаписи неофициальной групповой беседы (где перемежались формы общения в виде диалога, полилога и рассказа) двух социальных групп современной молодежи - молодых бизнесменов г.Саратова и слушателей СЮИ МВД России. Результаты исследования показывают, что главные диагностические признаки устно-речевой деятельности данных социальных групп содержатся на лексико-синтаксическом уровне разговорной речи. Это подтверждает и анализ статистики правонарушений, совершаемых молодыми людьми разных социальных групп, когда в случаях преступного события используются различные средства звуко- и видеозаписи, с помощью которых фиксируется речевая и неречевая деятельность преступников, поступающая в ходе расследования в виде фонообъектов на фоноскопическую экспертизу.

Диссертант считает, что проблема выявления диагностических лингвистических признаков устной речи различных социальных групп современной молодежи является актуальной и может быть самостоятельным научным исследованием.

Криминалистическое экспертное исследование звукозаписи показывает, что устная речь содержит различную информацию о свойствах личности говорящего. Поскольку описание уровней такой информации в криминалистической литературе представлено неоднозначно, диссертантом предпринята попытка систематизации содержания информационных уровней свойств говорящего, чему посвящен третий параграф второй главы - "Систематизация содержания информационных уровней свойств говорящего". Задача систематизации решается в диссертации на двух уровнях: индивидуально-анатомическом строении произносительно-слуховых органов человека

и артикуляторно-акустической характеристике свойств звучащей речи с описанием сегментных и суперсегментных единиц.

Для настоящей диссертации особый интерес представляет задача исследования свойств говорящего, содержащих информацию о его национальной принадлежности, чему посвящен четвертый параграф - "Диагностика национальной принадлежности говорящего".

Научными данными лингвистики, сопоставительной типологии языков вскрыты причины различного рода ошибок в речи на неродном языке, которые обусловлены интерферирующим влиянием системы родного языка говорящего. Такие ошибки проявляются на всех уровнях речи и особенно на фонетическом, становятся устойчивыми чертами акцента в устно-речевой деятельности, представляя собой яркий диагнотический признак.

В криминалистике впервые проблема акцента была поставлена в коллективной монографии (А.А.Леонтьев, А.М.Шахнарович, В.И.Батов: - 1977) и отмечалась как неразработанная, требующая дальнейшего исследования. Вопросам интерференции, проявляющейся в акценте, уделено внимание в статьях Е.И.Азарченковой (1989, 1995). Впервые опыт разработки методики диагностического исследования личности по фонограммам устной речи с целью определения национальности по ошибкам в высказывании на русском языке описан в учебном пособии (Е.И.Галяшина, М.И.Безрукова, А.Н.Фомичев, В.О.Хуртилов : - 1993). Учитывая особую важность экспертной диагностики национальной принадлежности личности, возможность прогнозирования и разработки классификации типичных национальных речевых ошибок, допускаемых говорящим в речи на русском языке, диссертантом предпринята попытка создания "речевого портрета" лиц, родным языком которых является один из тюрских языков: узбекский, татарский, казахский.

Эти языки вместе с другими тюркскими языками относятся к одной большой близкородственной семье, их языковые системы имеют много общего и специфического, характерного для каждого национального языка в отдельности. В отличие от русского языка

для тюрских языков на фонетическом уровне характерен в разной степени сингармонизм - своеобразный результат коартикуляции гласных и согласных, однородная тембральная организация всех звуков, составляющих фонетический облик слова в целом, охватывающий слова независимо от количества звуков и слогов в них (А.Джунисбеков, 1988; М.Джусупов, 1995), например, "баш-лар-ым-ыз" - (наши головы) - все слоги твердые, "иш-лер-им-из" - (наши дела) - все слоги мягкие. В тюр-ских языках сингармонизм является основным просодическим средством, эквивалентным русскому ударению, оказывающим влияние на произношение билингвами гласных и согласных звуков, а также на интонационную организацию речи на русском языке. Тюрские языки не знают грамматического рода, а это вызывает ошибки типа: "большой девочка", "мать сидел", "стекло разбился" и т.д.

Для синтаксического строя тюрских языков характерно последовательное проведение принципа: зависимый член предложения предшествует тому, от которого зависит, что сказывается и на построении русской речи ("Вечером наше собрание было" или "Свою хорошую книгу я взял" и др.)

Но так как каждый из тюрских языков имеет свою национальную систему, то и характер допускаемых ошибок на русском языке национально специфичен, с учетом чего диссертантом выявлена совокупность диагностических лингвистических признаков по всем языковым уровням узбекско-русского, татарско-русского и казахско-русского билингвизма.

Подводя итог исследованиям "речевых портретов" лиц, владеющих тюрско-русским двуязычием, в которых отражается влияние межъязыковой и внутриязыковой интерференции, диссертант отмечает, что при анализе русской речи билингвов возникают трудности выявления ошибок, вызванных невозможностью сопоставления языковых систем только на уровне литературных норм. Более полное и глубокое прогнозирование и выявление речевых ошибок будет возможно провести лишь с учетом диалектов родного языка говорящего, что даст возможность определить фактически встречающуюся интерференцию. Это объясняется тем, что фонетическая интерференция, порождаемая особенностями местного говора родного языка, проявляется как на парадигматическом, так и на синтагматическом уровне. Поэтому в русской речи тюрско-русских билингвов встречаются ошибки, которые, по мнению диссертанта, можно разделить на три группы:

1. Произносительные ошибки, порождаемые влиянием особенностей звуковой системы разновидностей местного говора родного языка (например, татарского, казахского на территории Саратовской и Волгоградских областей), которые отсутствуют как в родном языке, так и в русском литературном языке.

2. Произносительные ошибки, порождаемые артикуляционными навыками местного говора родного языка, которые не характерны артикуляционным базам, сформированным на основе литературных фонетических норм.

3. Произносительные ошибки, порождаемые влиянием синтагматических (сочетанием звуков) свойств говора родного языка.

Без учета диалектной звуковой интерференции родного и русского языков происходит выявление "усредненного" узбека, татарина, казаха, который говорит якобы только на литературном языке, и в его национальном языковом мышлении, в навыках артикуляционной базы отсутствуют особенности (нередко доминирующие) диалектного мышления и произношения, которых, как правило, переносятся на русскую речь или же способствуют появлению неправильного произношения, которое не похоже ни на русское литературное, ни на узбекское, татарское, казахское литературное произношение. Естественно, что создание такой обширной классификации типичных произносительных ошибок под силу целому коллективу исследователей, а не одному человеку.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ резюмируются результаты проведенного исследования, формулируется вывод о возможности их эффективного использования в практической деятельности экспертно-криминалистических подразделений Российской Федерации и в разработке Федеральной фонотеки

Основные положения диссертации опубликованы и депонированы в следующих работах:

1. Интеллектуальные системы идентификации человека по фонограммам голоса: современное состояние и перспективы развития. // Проблемы совершенствования производства криминалистических экспертиз. Материалы научно-практической конференции/ Под ред. Б.Н.Морозова. Саратов: СЮИ МВД России, 1998. - С.141-147.

2. О специфике криминалистической фоноскопической экспертизы фонограмм устной речи.//Проблемы использования автоматизированных систем в экспертной практике. Материалы научно-практической конференции/ Саратов: СЮИ МВД РФ, 1999. 0,3 п.л. (в печати)

3. О совершенствовании методических приемов получения сравнительного речевого материала для экспертной идентификации человека по свойствам его голоса и речи. //Криминалистическая экспертиза: исследование документов. Межвуз. сб. науч. статей/ Саратов: СЮИ МВД РФ, 1999. - С.67-69.